

© 2018 г.

ДИРЕКТИВЫ ЦК КПСС СОВЕТСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ НА ЧЕТЫРЕХСТОРОННИХ ПЕРЕГОВОРАХ ПО ЗАПАДНОМУ БЕРЛИНУ. Документы Архива внешней политики Российской Федерации (январь—июль 1970 года)

DOI: 10.31857/S013038640000125-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из главных очагов «холодной войны» и опасным источником противостояния между Востоком и Западом в Европе был Западный Берлин. После вспышки напряженности вокруг Западного Берлина в начале 1969 г.¹ и в Вашингтоне, Лондоне и Париже, и в Москве стало еще более очевидно, что конфронтация в этом городе не принесет дивидендов ни одной из сторон и что единственный путь к решению проблемы — переговоры между СССР, США, Англией и Францией. Еще в апреле 1969 г. во время конференции НАТО в Вашингтоне министры иностранных дел государств-участников этого военно-политического союза по настоянию вице-канцлера и министра иностранных дел ФРГ В. Брандта договорились, что три западные державы по официальным каналам выяснят точку зрения СССР по единственной теме: улучшение положения в Берлине и вокруг Берлина. Послы США, Англии и Франции в Москве в июле 1969 г. сделали соответствующее представление Советскому правительству².

Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, выступая 10 июля 1969 г. на сессии Верховного Совета СССР, заявил о готовности Советского Союза «к обмену мнениями на предмет того, как предотвратить сейчас и на будущее осложнения вокруг Западного Берлина»³. 6—7 августа 1969 г. послы США, Англии и Франции в СССР сообщили о готовности своих правительств начать беседы в целях уточнения позиций сторон по вопросу улучшения обстановки в Западном Берлине и устранения причин трений в этом районе⁴.

12 сентября 1969 г. Советское правительство выступило с устным заявлением, в котором приветствовало эту готовность⁵. В октябре 1969 г. начались продолжавшиеся до февраля 1970 г. контакты и переписка заинтересованных сторон по вопросам, связанным с возможными переговорами.

16 декабря 1969 г. послы трех западных держав в Москве вручили заместителю министра иностранных дел СССР С. П. Козыреву идентичные по содержанию

¹ Долгилевич Р. В. «Третий берлинский кризис». 1969 год. — Новая и новейшая история, 2016, № 2.

² Брандт В. Воспоминания. М., 1991, с. 230—231.

³ Министерство иностранных дел СССР. Третий европейский отдел. Историко-дипломатическое управление. Сборник основных документов по вопросам отношений СССР и ФРГ и германской проблематике (1967—1971). М., 1972, с. 383.

⁴ Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung, № 127, Sonderausgabe, 3. September 1971, S. 1388; Абраимов П. А. Западный Берлин вчера и сегодня. М., 1980, с. 83.

⁵ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ), ф. 742, оп. 14, п. 46, д. 23, л. 216.

памятные записки своих правительств, являвшиеся ответом на устное заявление Советского правительства от 12 сентября 1969 г. Правительства США, Англии и Франции приветствовали готовность Советского Союза «обменяться мнениями о том, как избежать осложнений теперь и на будущее вокруг Берлина и доступа к этому городу». Они предложили, чтобы державы договорились о встрече своих представителей для подробного обсуждения мер, которые привели бы к снятию напряженности вокруг бывшей германской столицы.

Позиция США по обсуждаемому вопросу была отражением политики новой республиканской администрации во главе с Р. Никсоном: переход от «эры противоборства» к «эре переговоров». Вашингтон искал выход из тупика вьетнамской войны, возможности сдерживания дальнейшего роста ракетно-ядерного потенциала СССР и приведения своих внешнеполитических обязательств в соответствие с сократившимися возможностями США. Москва же была озабочена угрозой конфликта с Китаем, стремилась облегчить бремя гонки вооружений и расширить экономические связи с западными странами. С обеих сторон уже намечалась тенденция к улучшению взаимоотношений⁶.

Высшее партийное руководство СССР всесторонне обсудило вопрос о позиции Советского Союза по Западному Берлину. Основу обсуждения составила информация министерства иностранных дел (МИД), датированная 22 января 1970 г. и подписанная А. А. Громыко (документ № 1). МИД прежде всего обращал внимание на то, что в памятных записках правительств западных держав от 16 декабря 1969 г. отсутствовал тезис о возможности ограничения деятельности ФРГ в Западном Берлине. Разработчики документа МИД отрицательно оценивали также то обстоятельство, что в памятных записках акцент делался на обеспечение «свободного передвижения» между Западным Берлином и ФРГ, пересмотр постановлений «дискриминирующих экономику» Западного Берлина и обсуждение вопросов связей между Западным Берлином и столицей ГДР. В предложении США, Англии и Франции, чтобы представители четырех держав встречались попеременно то в Западном, то в Восточном Берлине, МИД видело попытку подчеркнуть наличие у западных держав прав в отношении всего Большого Берлина.

МИД информировало высшее партийное руководство, что США попытаются использовать четырехсторонние переговоры по Западному Берлину для того, чтобы оказать воздействие на позицию правительства ФРГ во главе с В. Брандтом, «восточная политика» которого настораживала Вашингтон.

Принципиальное значение имел вопрос формулировки темы четырехсторонних переговоров. МИД рекомендовал поставить на обсуждение один вопрос — улучшение обстановки в Западном Берлине и устранение трений в этом районе. Следовало ожидать, однако, что западные державы попытаются включить в повестку дня вопросы, относящиеся ко всему Берлину. В этом случае предлагалось высказаться за обмен мнениями без фиксированной повестки дня. Начальную стадию обмена мнениями для определения круга вопросов, подлежащих обсуждению, рекомендовалось провести на основании утвержденных ЦК КПСС директив к обмену мнениями с правительством США по западноберлинскому вопросу (документ П/133/у от 21.VII.1969 г.)⁷.

Примечательно, что в информации МИД, направленной в ЦК КПСС тезис о самостоятельной политической единице Западный Берлин не упоминался. Несмотря на критические замечания в адрес западных держав, МИД рекомендовал

⁶ Секретный канал А. Ф. Добрынин — Г. Киссинджер: документы Архива внешней политики Российской Федерации. — Новая и новейшая история, 2006, № 5, с. 109.

⁷ Этот документ в АВП РФ публикацию обнаружить не удалось.

ЦК признать целесообразным проведение обмена мнениями с США, Англией и Францией по Западному Берлину. ЦК КПСС принял постановление, в котором одобрялась эта рекомендация, а также утверждались проект ответа Советского правительства правительствам западных держав и проект дополнительных указаний к обмену мнениями с США, Англией и Францией по Западному Берлину (документ № 2).

В ответе Советского правительства правительствам западных держав, представленном в форме «Памятной записки» (документ № 3), подтверждалась готовность СССР к обмену мнениями по Западному Берлину. Правительство СССР подчеркнуло, что оно считает особенно важным достигнуть договоренности о прекращении из Западного Берлина деятельности, несовместимой с международным статусом города, которая была и остается источником существующей здесь напряженности. В «Памятной записке» предлагалось также, чтобы встречи представителей четырех держав проходили в Западном Берлине в здании бывшего Контрольного Совета. Тем самым правительство СССР еще раз давало понять, что темой переговоров может быть только Западный Берлин, а не весь Берлин.

В дополнительных указаниях к обмену мнениями с США, Англией и Францией по западноберлинскому вопросу (документ № 4) предписывалось прежде всего отводить вероятные попытки западных держав выдвинуть на рассмотрение вопрос о «свободном доступе» в Западный Берлин, а также другие вопросы, по которым в существовавших тогда условиях не могли быть найдены взаимно приемлемые решения. Рекомендовалось сосредоточить усилия на прекращении «политического вмешательства» ФРГ в дела Западного Берлина и враждебной деятельности с его территории против СССР, ГДР и других социалистических стран. Важной задачей называлось также согласование общих принципов подхода к западноберлинским делам, которыми могли бы руководствоваться стороны. Особое место среди этих принципов отводилось общему пониманию того, что Западный Берлин не входит в состав ни одного из существующих германских государств и что это положение не может быть изменено в результате односторонних действий. Рекомендовалось подчеркивать особое положение Западного Берлина как отдельного политического образования, но формулировка «самостоятельная политическая единица Западный Берлин» в рассматриваемом документе отсутствовала.

В дополнительных указаниях ЦК КПСС говорилось также о необходимости добиваться пересмотра положений, которые мешали развитию связей Западного Берлина с социалистическими странами и фактически накладывали секвестр на государственную собственность СССР в этом городе. Представителю СССР на переговорах поручалось прозондировать возможность открытия в Западном Берлине советского представительства, мотивируя это тем, что такой шаг способствовал бы урегулированию многих практических вопросов. С другой стороны, нужно было подчеркнуть готовность СССР оказывать содействие осуществлению экономических, политических, культурных и иных необходимых мирных связей Западного Берлина с внешним миром. Вместе с тем предписывалось категорически отклонять любые предложения об интернационализации коммуникаций между ФРГ и Западным Берлином и о создании международного органа по доступу в этот город, а также любые попытки поставить на обсуждение вопросы, касающиеся «Большого Берлина».

В целом указания ЦК КПСС представляли определенный, хотя и ограниченный простор для маневров СССР на четырехсторонних переговорах: они не исключали встречных уступок советской стороны в одних вопросах в ответ на уступки западной стороны в других.

Первая встреча послов четырех держав в рамках обмена мнениями по вопросам, касавшимся Западного Берлина, состоялась 26 марта 1970 г. в здании бывшего Контрольного Совета в Западном Берлине. В ней участвовали посол СССР в ГДР П. А. Абрахимов, посол США в ФРГ К. Раш, посол Англии в ФРГ Р. Джеклинг, посол Франции в ФРГ Ф. Сейду де Классон⁸. Встреча показала, что позиции сторон по большинству основных аспектов западноберлинского вопроса диаметрально противоположны. Выступая на ней первым, Раш сразу же поставил вопрос о базисе, на котором, с точки зрения США, возможно соглашение четырех держав: «Мы знаем наши права и ответственность в Берлине и намерены сохранить их. Мы надеемся, что наше совещание здесь будет рассматривать эти права и ответственность как основу и нам удастся рассмотреть вопрос о конкретных улучшениях»⁹.

Американский дипломат настаивал также на том, что статус «всего Берлина» по-прежнему существует и остается в силе. «Мое правительство, — заявил Раш, — придает большое значение поддержанию статуса Берлина в целом, который явился результатом победы союзников во Второй мировой войне и соответствующих соглашений между союзниками в период Второй мировой войны, в особенности Лондонского протокола от 12 сентября 1944 г. с изменениями»¹⁰. По словам Раши, США, Англия и Франция скрупулезно соблюдали статус Берлина, внимательно контролируя обстановку в западных секторах, включая деятельность ФРГ в Западном Берлине. «Мы не разрешали ничего, — подчеркнул он, — что было бы несовместно с особым четырехсторонним статусом города»¹¹. В выступлении Раши не было сказано ни слова о масштабных политических акциях ФРГ в Западном Берлине, которые, по мнению советской стороны, и были основной причиной трудностей и осложнений, периодически возникавших вокруг этого города. Главной же проблемой, стоявшей перед четырьмя державами на переговорах, Раш назвал трудности с передвижением «лиц и грузов как внутри Берлина, так и в Берлин и из него во всех направлениях».

По мнению посла США в ФРГ, в сложившихся условиях необходимо было предпринять практические шаги в трех основных областях. Во-первых, следовало добиться улучшения внутреннего положения Берлина. «Это подразумевает, — уточнял Раш, — более свободное передвижение между Восточным Берлином и западными секторами и между западными секторами Берлина и Восточной Германией»¹².

Во-вторых, заявил Раш, «должны быть установлены порядок и практические меры, обеспечивающие свободное сообщение германских гражданских лиц и грузов между Берлином и Федеративной Республикой Германией». Более того, американский дипломат подчеркнул, что «повторяющиеся помехи свободному доступу в Западный Берлин являются «прямой причиной напряженности и трудностей вокруг Берлина. Ликвидация их посредством практических взаимных решений должна быть одной из главных целей наших переговоров здесь»¹³.

Третьей областью, в которой нужно было добиться улучшений, являлось, по словам Раши, «прекращение дискриминационных ограничений, касающихся экономики и жителей западных секторов Берлина в их связях со странами Восточной Европы и самого Советского Союза».

⁸ Вскоре Ф. Сейду был заменен новым послом Франции в ФРГ Ж.-В. Сованьяром.

⁹ АВП РФ, ф. 742, оп. 15, п. 49, д. 23, л. 66.

¹⁰ Там же, л. 67.

¹¹ Там же.

¹² Там же, л. 68.

¹³ Там же, л. 69.

Советская сторона не могла согласиться на ни с одним из тезисов Раша. Можно было одобрить лишь его заявление, что США «готовы проявить гибкость в ... переговорах, чтобы достичь практических результатов. Каждый участник должен чувствовать себя свободным в выборе тем и вопросов, которые его беспокоят. Мы не будем настаивать на каком-либо твердо определенном порядке обсуждения вопросов на наших переговорах»¹⁴.

П. А. Абрахимов, в противоположность высказываниям Раша и его английского и французского коллег, подчеркнул, что напряженность вокруг Западного Берлина вызывается попытками изменить правовую основу, на которой зиждется его статус. «Очаг напряженности, — подчеркнул советский посол в ГДР, — находится только в Западном Берлине. Поэтому нет ни юридических, ни фактических оснований пытаться распространить наш обмен мнениями на вопросы, выходящие за рамки Западного Берлина»¹⁵.

Абрахимов также сделал ударение на том, что одной из главных задач переговоров являлось «устранение в нынешней действительности Западного Берлина того, что противоречит четырехсторонним соглашениям, и выработка ... новых соображений, учитывающих специфику сегодняшнего положения Западного Берлина». К этой специфике посол СССР в ГДР относил «политические демонстрации и другие незаконные акции, которые проводятся на территории Западного Берлина в ущерб ГДР. Советскому Союзу и другим социалистическим государствам»¹⁶. По его словам, они не имели ничего общего с безопасностью, поддержанием жизнеспособности этого города и сохранением за его населением права определять свой социальный строй.

Если западные державы считали главной причиной трудностей вокруг Западного Берлина нарушение права «свободного доступа» в этот город, то Советский Союз видел ее в расширении «политического присутствия» ФРГ в Западном Берлине и в «подрывной деятельности», которая велась с его территории против СССР, ГДР и других социалистических стран. Казалось, будто ход дискуссии на переговорах в конце марта — июле 1970 г. подтверждал, что найти компромисс невозможно. Не внушало оптимизма и то, что дискуссия время от времени уходила в сторону чисто юридических аспектов статуса Западного Берлина и даже вопроса о том, какой вклад те или иные державы внесли во взятие Берлина весной 1945 г. Правда, были и ростки позитивных тенденций, позволявших, в случае их развития, надеяться на успех переговоров.

В этих условиях требовалось уточнить ориентиры вероятных шагов СССР на переговорах и определить границы возможных компромиссов и даже уступок, на которые готов был пойти СССР. 26 июля 1970 г. МИД направил в ЦК КПСС документ, подписанный А. А. Громыко и содержащий развернутую информацию о положении дел на переговорах по Западному Берлину (документ № 5). Отмечалось, что представители трех держав в ходе переговоров выразили заинтересованность в известной нормализации обстановки в Западном Берлине и нежелательности трений и осложнений в этом районе. Они подтвердили, в частности, что исходят из непринадлежности Западного Берлина к ФРГ. Заслуживало внимания и их заявление о готовности рассматривать соответствующие четырехсторонние соглашения с учетом обстановки 1970-х гг. в качестве отправного пункта для достижения договоренности.

¹⁴ Там же, л. 70.

¹⁵ Там же, л. 85.

¹⁶ Там же, л. 85—86.

МИД отмечал также, что ради обеспечения своих интересов три державы готовы несколько сократить возможности ФРГ организовывать в Западном Берлине демонстрации, ведущие к прямой конфронтации с СССР, и пойти на некоторое ограничение политического присутствия ФРГ в городе. Подчеркивалось, что результатом договоренности с западными державами, даже частичной, было бы закрепление де-факто особого положения Западного Берлина и некоторое ограничение возможностей использования этого города во враждебных ГДР и Советскому Союзу целях.

Что касается гражданского доступа из ФРГ в Западный Берлин, то МИД считал, что запросы трех держав («свободный доступ», создание четырехстороннего консультативного механизма по доступу, сведение контроля на коммуникациях к процедуре проверки соответствия предъявляемых документов личности заявителя или характеру груза) не имели под собой юридической основы.

Анализируя вопрос о связях между Западным Берлином и столицей ГДР, МИД отмечал, что проводившаяся Восточным Берлином в этом вопросе линия, ставившая граждан ФРГ в более благоприятное положение по сравнению с западноберлинцами, являлась нелогичной и давала поводы к недовольству среди населения ГДР. Подчеркивалось, что восстановление в дозированном объеме внутригородских связей, включая доступ западноберлинцев в столицу ГДР, не шло бы вразрез с ее интересами, но могло бы быть представлено в качестве крупной уступки «нашей стороны» в интересах достижения договоренности по Западному Берлину.

Главная идея, проводившаяся в документе МИД, сводилась к тому, что базой для договоренности между четырьмя державами могло бы стать ограничение политической деятельности ФРГ в Западном Берлине при частичном восстановлении связей между Западным и Восточным Берлином и взаимопонимании относительно режима благоприятствования гражданскому транзиту между ФРГ и Западным Берлином. При этом последнее слово должно было сохраняться за ГДР и, соответственно, за СССР. Именно к такому компромиссу, по мнению МИД, должен был стремиться Советский Союз на четырехсторонних переговорах.

Рассмотрев эту информацию, ЦК КПСС утвердил представленный МИД проект дополнительных директив к обмену мнениями с США, Англией и Францией по западноберлинскому вопросу (документ № 6).

В дополнительных директивах ЦК КПСС (документ № 7) выдвигалась примерная схема договоренности между четырьмя державами. Она в основном повторяла положения, изложенные в информации МИД Центральному Комитету КПСС. Основная мысль директив сводилась к тому, что нужно стремиться к компромиссу: к уступкам западной стороны в вопросах свертывания политического присутствия ФРГ в Западном Берлине и прекращения на его территории деятельности, враждебной СССР и ГДР, в обмен на уступки советской стороны в вопросах доступа в Западный Берлин и посещения западноберлинцами столицы ГДР и прилегающих к ней районов. В директивах рекомендовалось, наряду с четырехсторонним обменом мнениями, практиковать двусторонние встречи с представителями западных держав.

Дополнительные директивы ЦК КПСС еще шире раздвигали рамки для маневров советской дипломатии на четырехсторонних переговорах. Советские переговорщики руководствовались этими директивами до начала 20-х чисел ноября 1970 г., когда ЦК КПСС утвердил новые директивы к переговорам по Западному Берлину.

Публикация впервые вводит эти источники в научный оборот.

Р. В. Долгилевич,
кандидат исторических наук, профессор

ДОКУМЕНТ № 1

ЦК КПСС

16 декабря 1969 г. послы США, Англии и Франции передали в МИД СССР ответы своих правительств в форме памятных записок на наше заявление трем державам по западноберлинскому вопросу от 12 сентября 1969 г. Западные державы предлагают в ближайшее время начать обмен мнениями по берлинским делам на четырехсторонней основе.

Обращает на себя внимание, что в памятных записках отсутствует высказывавшийся правительствами западных держав ранее (в августе 1969 г.) тезис о возможности ограничений незаконной деятельности ФРГ в Западном Берлине. Акцент делается на обеспечение «свободного передвижения» между Западным Берлином и ФРГ, что не предусмотрено действующими соглашениями, пересмотр постановлений, «дискриминирующих экономику» Западного Берлина (т.е. решений по демилитаризации), обсуждение вопросов связей между Западным Берлином и столицей ГДР. Обмен мнениями предлагается проводить в Берлине на уровне «представителей миссий» сторон, которые, по сообщениям печати, должны были бы встречаться попеременно то в Западном, то в Восточном Берлине, что в сочетании с так называемыми «общеберлинскими вопросами» должно, по мысли трех держав, подчеркнуть наличие у них каких-то прав в отношении всего Большого Берлина.

По имеющимся сведениям, США, Англия и Франция не ориентируются на быструю договоренность с Советским Союзом по Западному Берлину. Это объясняется тем, что между самими западными державами, а также между ними и ФРГ нет единства насчет целесообразных и оправданных с их точки зрения уступок СССР и ГДР в случае достижения соглашения.

США рассчитывают использовать активизацию контактов по Западному Берлину для воздействия на позицию своих союзников по НАТО, в частности, в связи предложением о созыве общеевропейского совещания и, особенно, на позицию правительства ФРГ, «восточная политика» которого вызывает в Вашингтоне известную настороженность.

МИД СССР считает целесообразным в ответ на обращение правительств США, Англии и Франции подтвердить нашу готовность к обмену мнениями по Западному Берлину. В качестве даты начала переговоров назвать первую половину февраля 1970 г. Соответственно предмету обмена мнениями предложить провести его в здании бывшего Контрольного Совета в Западном Берлине. В случае, если западная сторона не согласится с этим, можно было бы предусмотреть, чтобы переговоры проводились в Москве или в другом приемлемом для сторон месте.

В качестве темы переговоров следовало бы назвать один вопрос — «улучшение обстановки в Западном Берлине и устранение трений в этом районе». Если бы оказалось, что на основе этой формулировки договориться не удастся из-за стремления западной стороны включить в повестку дня вопросы, относящиеся к Берлину в целом, высказаться за обмен мнениями без фиксированной повестки дня, имея в виду, что каждая из сторон сможет изложить соображения по интересующим ее вопросам.

Начальная стадия обмена мнениями для определения круга вопросов, которые США, Англия и Франция были бы готовы рассмотреть и решить, может быть проведена на основании утвержденных ЦК директив к обмену мнениями с правительством США по западноберлинскому вопросу (П/133/у от 21.VIII.1969 г.) разумеется, с учетом происшедших с момента утверждения директив изменений. Вслед за тем следовало бы предложить трем державам договориться о некоторых общих

принципах подхода к западноберлинскому вопросу, соблюдение которых создавало бы основу для поддержания спокойной обстановки в этом районе. Такая тактика с нашей стороны затрудняла бы правительству США политические маневры в связи с западноберлинским вопросом и позволила бы раскрыть намерения партнеров по переговорам.

Проект дополнительных указаний к обмену мнениями с США, Англией и Францией по западноберлинскому вопросу и проект ответа на памятные записки трех держав от 16 декабря 1969 г. представляются. До передачи ответа западным державам ознакомить с ним руководство государств-участников Варшавского договора.

Договоренность с немецкими друзьями о проведении обмена мнениями с западными державами по западноберлинскому вопросу имеется. Тем не менее, целесообразно предварительно информировать их в основных чертах о тактике, которой мы намерены придерживаться в ходе обмена мнениями, имея в виду учесть возможные замечания друзей. Одновременно было бы полезно привлечь внимание друзей к необходимости более тщательного согласования действий в западноберлинских делах. Друзья продолжают практику допуска к голосованию в Народной палате ГДР берлинских представителей на равной основе с другими депутатами, что может побудить западную сторону к аналогичному изменению статуса западноберлинских депутатов в бундестаге или другим шагам в направлении дальнейшего сращивания Западного Берлина с ФРГ.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

22 января 1970 г.

А. Громыко.

АВП РФ, ф. 0742, оп. 15, п. 97, д. 34, л. 9—11.

ДОКУМЕНТ № 2

Проект

Постановление ЦК КПСС

Об обмене мнениями с США, Англией и Францией по западноберлинскому вопросу.

1. Признать целесообразным провести обмен мнениями с США, Англией и Францией по Западному Берлину. Предложить, чтобы он происходил в здании бывшего Контрольного Совета в Западном Берлине. В случае несогласия западной стороны назвать в качестве места другой взаимно приемлемый пункт.

2. Утвердить проект ответа Советского правительства правительствам США, Англии и Франции. (Приложение I).

3. Утвердить проект дополнительных указаний к обмену мнениями с США, Англией и Францией по западноберлинскому вопросу. (Приложение II).

4. Поручить МИД СССР до передачи памятной записки послам трех западных держав в Москве ознакомить с нею руководство государств-участников Варшавского договора, а немецких друзей — в основных чертах с тактикой, которой мы намерены придерживаться в ходе обмена мнениями. Разрешить МИД СССР внести в указания и текст памятной записки поправки не принципиального характера с учетом возможных замечаний друзей. Утвердить проект указаний совпослам в Берлине, Варшаве, Праге, Софии, Бухаресте и Будапеште. (Приложение III).

5. В связи с обменом мнениями с США, Англией и Францией в Западном Берлине по западноберлинскому вопросу выделить на представительские цели дополнительно к смете МИД СССР 1000 инвалютных рублей в свободно конвертируемой валюте из резервного фонда Совета Министров СССР.

Секретарь ЦК КПСС

АВП РФ, ф. 0742, оп. 15, п. 15, п. 97, д. 34, л. 12.

ДОКУМЕНТ № 3

Приложение I Памятная записка

Правительство Союза Советских Социалистических Республик ознакомилось с памятной запиской правительства Соединенных Штатов (Великобритании, Франции), являющейся ответом на его заявление от 12 сентября с. г. Оно подтверждает выраженную в этом заявлении готовность к обмену мнениями с целью улучшения положения в Западном Берлине и устранения трений в этом районе. Советское правительство также руководствуется тем, что к данному вопросу необходимо подходить в контексте задач нормализации обстановки и обеспечения безопасности в Европе.

Принимая во внимание цель обмена мнениями, как она формулируется сторонами, Советское правительство считает важным, прежде всего, достигнуть договоренности об исключении деятельности, несовместимой с международным статусом Западного Берлина, которая была и остается источником существующей здесь напряженности. В условиях продолжающейся оккупации Западного Берлина и отсутствия иных совместных урегулирований принципиальной основой для рассмотрения, в частности, практических вопросов, касающихся этого города, естественно, могут быть только Потсдамское и другие четырехсторонние соглашения и решения. Само собою очевидно, кроме того, что вопросы связей Западного Берлина и доступа в него не могут решать в отрыве от законных интересов и суверенных прав Германской Демократической Республики, внутри которой Западный Берлин расположен и чьими коммуникациям он пользуется для своих внешних связей.

Соответственно предмету обмена мнениями, Советское правительство было бы согласно, чтобы встречи представителей четырех держав проходили в Западном Берлине в здании бывшего Контрольного Совета. Своим представителем для ведения переговоров оно назначает Чрезвычайного и Полномочного Посла П. А. Абрасимова, который будет готов вступить в контакт с уполномоченным на то представителем правительства США (Великобритании, Франции), начиная с первой половины февраля 1970 года. Организационные и технические вопросы могли бы быть уточнены по обычным каналам.

АВП РФ, ф. 0742, оп. 15, п. 97, д. 34, л. 13

ДОКУМЕНТ № 4

Дополнительные указания к обмену мнениями с США, Англией и Францией по западноберлинскому вопросу

1. Исходить из того, что достижение договоренности с США, Англией и Францией по Западному Берлину, которая, не ущемляя нынешних прав и возможностей

Советского Союза в этом районе, а также прав ГДР, имела бы своим следствием предотвращение осложнений в Западном Берлине или из-за него, отвечало бы нашим интересам и интересам европейской безопасности.

2. Провести зондаж позиции трех держав, исходя из директив к обмену мнениями с правительством США (II 133/у от 21.8.69 г.). Отводить вероятные попытки западных держав выдвинуть на рассмотрение вопросы (например, вопрос о так наз. «свободном доступе» в Западный Берлин), по которым в существующих условиях не могут быть найдены взаимно приемлемые решения. Высказываться за практическую договоренность по наиболее актуальным вопросам (прекращение политического вмешательства ФРГ в дела Западного Берлина, подрывной и враждебной пропагандистской деятельности с его территории и др.), отмечая, что в перспективе такая договоренность могла бы послужить отправной базой для дальнейшего продвижения вперед и выработки более детальных и широких решений, когда для этого сложатся необходимые предпосылки.

3. В случае согласия западной стороны с такой постановкой вопроса предложить определить и согласовать некоторые общие принципы подхода к западно-берлинским делам, которыми могли бы руководствоваться стороны. В этой связи выдвинуть на обсуждение следующие положения:

а) Согласие относительно того, что осложнения в Западном Берлине и вокруг него не отвечают задаче достижения разрядки напряженности в центре Европы и стороны будут стремиться предотвращать такие осложнения.

Отметить, что взаимопонимание по этому вопросу несомненно оказало бы позитивное влияние на общее положение дел, что касается Западного Берлина, и создавало бы необходимую общую основу в подходе к решению связанных с Западным Берлином вопросов, в том числе и практического порядка, который зачастую отсутствует в действиях четырех держав. Взаимопонимание на этот счет несомненно благоприятного отразилось бы и на позиции других государств по западноберлинским делам.

б) Общее понимание того, что Западный Берлин не входит в состав ни одного из существующих германских государств и что это положение не может быть изменено в результате односторонних действий.

Указывать, что речь идет по сути дела о фактическом положении вещей. Особое положение Западного Берлина как отдельного политического образования очевидно. Оно получило свое отражение как в документах западных держав, так и в документах Советского Союза. Если реально смотреть на вещи, то договоренность между четырьмя державами в этом вопросе не ущемляла бы ничьих интересов и в то же время позволила бы снять вопрос о территориальной принадлежности Западного Берлина, который не раз служил источником серьезных трений.

Подчеркивать, что такой подход к положению Западного Берлина по сути дела является крупной уступкой со стороны СССР и ГДР. Указывать, в частности, что Берлин был взят советскими войсками и войска трех держав пришли сюда на основе соглашений с нами для целей, определенных в этих соглашениях. Никакого права, выводимого западными державами из факта «завоевания», таким образом, не возникает. Сослаться также на соответствующие документы, в которых зафиксировано, что наряду с местом размещения контрольных органов четырех держав Берлин является столицей советской оккупационной зоны (приложение «А» доклада Контрольного Совета СМИДу, утвержденного на его заседаниях 20 и 25 февраля 1947 г.; принадлежность Берлина к советской зоне ясно следует из известной директивы правительств четырех великих держав главнокомандующим их оккупационных войск в Германии от 30.8.48 г.) Трудности, возникающие теперь в связи с

Западным Берлином, — результат политики, направленной на искусственное обособление его от окружающей территории, за что ответственность несут отнюдь не СССР и ГДР.

Советское правительство, однако, не предлагает произвести ломку сложившегося территориального положения и готово договориться по всем аспектам западноберлинского вопроса на основе уважения законных интересов сторон. Поскольку никаких других согласованных юридических положений, кроме четырехсторонних решений, не существует, именно они должны быть взяты за исходные при выработке новых урегулирований, соответствующих нынешнему моменту. Если принять во внимание намерение ГДР строить свои отношения с Западным Берлином как отдельным политическим образованием и тот признанный факт, что Западный Берлин не входит в состав ФРГ, то при желании нетрудно прийти к договоренности, которая обеспечила бы этому городу необходимую жизнеспособность и одновременно позволила бы исключить обострения в данном районе.

в) В Западном Берлине и в отношении него не должна вестись деятельность, которая наносила бы ущерб законным правам и интересам сторон, нарушать общественный порядок или выливаться во вмешательство во внутренние дела других.

Указывать, что предпосылкой поддержания нормальной спокойной обстановки в западноберлинских делах является прекращение с территории Западного Берлина политической и иной деятельности, направленной против СССР, как стороны союзнических соглашений, и против союзных с ним государств. Разумеется, если а Западном Берлине будут продолжаться демонстрации присутствия ФРГ, ее притязаний на этот город, если с территории Западного Берлина будет по-прежнему вестись подстрекательская пропаганда против ГДР, какое-либо взаимопонимание о соблюдении спокойствия в западноберлинских делах было бы недостижимо. Аргументируя нашу точку зрения, сослаться на п. «д» документа американской делегации на Женевской конференции 1959 г. («документ Мэрчента»), предусматривавшего сходные обязательства сторон.

Если Западный Берлин используется в течении многих лет в откровенно враждебных ГДР и другим социалистическим странам целях, это можно рассматривать только как выражение стремления определенных кругов вызвать здесь опасное напряжение. С точки зрения широких интересов укрепления европейского мира такое положение ненормально, а его дальнейшее сохранение чревато крупными осложнениями.

г) В рамках своей ответственности и компетенции стороны будут оказывать содействие осуществлению экономических, политических, культурных и иных необходимых мирных связей Западного Берлина с внешним миром. (Эта формулировка не выходит за рамки постановлений VI (Парижской) сессии Совета министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции 1949 года, которыми была подведена черта под берлинским кризисом 1948 — 49 гг.).

Исходить из того, что хотя по соглашению между СССР и ГДР 1955 г. осуществление охраны, контроля и регулирование гражданского транзита на коммуникациях между Западным Берлином и ФРГ передано в ведении властей ГДР, соответствующие первоначальные права на установленных четырехсторонними соглашениями линиях связи закреплены этими соглашениями за Советским Союзом, и решение вопросов гражданского транзита между Западным Берлином и ФРГ предполагает необходимое участие советской стороны.

Подчеркивать, что наше согласие на включение в договоренность указанного положения было бы существенным шагом с нашей стороны навстречу пожеланиям западной стороны по вопросам доступа в нынешних условиях, когда для осуществ-

вления доступа в Западный Берлин используются коммуникации, принадлежащие суверенному государству ГДР. Одновременно указывать на необходимость полного учета при осуществлении доступа суверенных прав ГДР.

Обратить внимание, что оказание содействия осуществлению экономических, политических, культурных и иных необходимых мирных связей Западного Берлина с внешним миром — вещь взаимная. Это предполагает, что будут пересмотрены положения, которые мешают развитию связей Западного Берлина с социалистическими странами, накладывают по сути дела секвестр на государственную ответственность СССР в этом городе и т.д. Прозондировать в этой связи возможность открытия в Западном Берлине советского представительства, указывая, что такой шаг способствовал бы урегулированию на месте многих практических вопросов.

Если западной стороной по примеру прошлого будут выдвигаться какие-либо предложения в плане интернационализации коммуникаций и создания международного органа по доступу, отводить их, указывая на то, что коммуникации являются неразрывной составной частью транспортной сети ГДР и совершенно нереалистично ставить вопрос о том, чтобы она согласилась на их отчуждение в той или иной форме. Отклонять как противоречащие четырехсторонним решениям возможные заявления трех держав о необходимости обеспечить «свободный доступ» в Западный Берлин и из него. Подчеркивать, что для связей между Западной Германией и Берлином был установлен разрешительный порядок. Он должен строго соблюдаться. Для его изменения нужна новая договоренность, которой не существует.

4. В зависимости от хода обсуждения предусмотреть возможность передачи представителям трех держав перечисленных основных принципов подхода к Западному Берлину в форме рабочего документа советской стороны. Выразить также готовность зафиксировать взаимопонимание, если бы оно было достигнуто, в приемлемой для сторон форме — в совместном документе, путем обмена заявлениями.

АВП РФ, ф. 0742, оп. 15, п. 97, д.34, л. 14—18.

ДОКУМЕНТ № 5

ЦК КПСС

В марте—июле с. г. в Западном Берлине состоялся ряд встреч послов СССР, США, Англии и Франции, на которых обсуждался западноберлинский вопрос. Представители трех держав выразили заинтересованность в известной нормализации обстановки в Западном Берлине и исключении, на основе согласованных с Советским Союзом мер, нежелательных трений и осложнений в этом районе. США, Англия и Франция подтвердили, что они исходят из непринадлежности Западного Берлина к ФРГ и не намерены включать этот город в западногерманскую «политическую структуру». Заслуживают внимания также заявления о готовности западных держав рассматривать соответствующие четырехсторонние соглашения с учетом «обстановки 70-х годов» в качестве отправного пункта для возможной договоренности, что, при всем различии в понимании сторонами юридического положения в западноберлинском вопросе, дает дополнительные аргументы в подкрепление нашего требования прекратить незаконную деятельность ФРГ в Западном Берлине.

Обмен мнениями вместе с тем свидетельствует о нежелании США, Англии и Франции идти на долговременное решение западноберлинского вопроса. Любое широкое соглашение, как они опасаются, ослабило бы их так наз. «первоначальные права», выводимые тремя державами не из соглашений, заключенных с Совет-

ским Союзом, а из факта поражения и капитуляции гитлеровской Германии. Кроме того, неурегулированность международно-правового статуса Западного Берлина рассматривается ими — особенно это проявляется во французской позиции — как важный элемент поддержания претензий на осуществление «прав и ответственности за Берлин и Германию в целом», что лежит в основе «особых прав» США, Англии и Франции в отношении ФРГ и дает им эффективный рычаг воздействия на боннскую политику.

По имеющимся данным, в руководящих кругах НАТО Западный берлин относят к числу районов, где особенно вероятен крупный конфликт между великими державами. Западные державы активно поддерживают со времен берлинского кризиса 1948—1949 гг. в западноевропейской общественности представления о том, будто законные меры, предпринимаемые СССР и ГДР в защиту своих интересов в ответ на нарушения особого статуса Западного Берлина, направляются на подрыв жизнеспособности города и в конечном счете на включение его в состав ГДР. В какой-то мере этому способствовала недостаточная гибкость, проявляемая временами немецкими друзьями в вопросах, затрагивающих широкие слои западноберлинского населения, а также их заявления о том, что Западный Берлин «расположен на территории ГДР».

Объективное развитие обстановки в самом Западном Берлине и вокруг него — постоянный отлив капиталов и специалистов из города, уменьшение численности населения, неуверенность в положении на коммуникациях, психологическая «усталость» западноберлинцев от нынешних условий существования города, что с течением времени может привести к серьезным внутренним осложнениям в Западном Берлине, вызывает озабоченность правительств США, Англии и Франции. Так называемые гарантии, представленные Западному Берлину блоком НАТО, а также обязательства «защищать» Западный Берлин при любых обстоятельствах, которые без серьезного взвешивания возможных последствий давались со стороны США, не в состоянии решить этих проблем.

В целях подкрепления своих позиций три державы стремятся проводить взаимосвязь между Западным Берлином и решением других международных вопросов, например, — с созывом общеевропейского совещания, в которых, по их оценкам, больше заинтересованы социалистические страны.

Ради обеспечения своих интересов три державы не прочь несколько урезать возможности ФРГ самочинно организовывать в Западном Берлине демонстрации, ведущие к прямой конфронтации с Советским Союзом, и склонны пойти на некоторое ограничение политического присутствия ФРГ в городе при сохранении существующих связей в экономической, культурной, социальной и правовой областях между Западным Берлином и ФРГ (материальные издержки по дотированию западноберлинской экономики возложены сейчас на ФРГ и составляют около 3,5 млрд. марок ежегодно).

Достижение договоренности, даже частичной, которая оздоравливала бы обстановку в западноберлинских делах, независимо от расчетов, которые строят США, Англия и Франция, несомненно нашло бы широкий международный резонанс и было бы воспринято как новое убедительное свидетельство искренности намерений Советского Союза и других социалистических стран добиваться разрядки напряженности. Это, безусловно, укрепляло бы позиции тех сил, в частности, в ФРГ, которые выступают с более реалистических позиций за нормализацию отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Объективным результатом такой договоренности было бы также закрепление де-факто особого положения Западного берлина и некоторое ограничение возмож-

ностей использования этого города во враждебных ГДР и Советскому Союзу целях. Поскольку западные державы широко пропагандировали мысль о том, что продвижение вперед в западноберлинском вопросе создавало бы благоприятный климат для созыва общеевропейского совещания, в случае успеха переговоров им было бы трудно вести линию на затяжку этого совещания.

На переговорах четырех послов западные державы внесли предложения, касающиеся облегчения гражданского транзита между Западным Берлином и ФРГ, восстановления в определенном объеме связей между Западным Берлином и столицей ГДР, урегулирования связей Западного Берлина с восточноевропейскими странами. Одновременно они выразили согласие обсудить требования по ограничению незаконной деятельности ФРГ в Западном Берлине, хотя не раскрыли, как далеко они готовы пойти нам навстречу.

Что касается так наз. гражданского доступа из ФРГ в Западный Берлин, то запросы трех держав («свободный доступ», создание четырехстороннего консультативного механизма по доступу, сведение контроля на коммуникациях к простой процедуре проверки соответствия предъявляемых документов личности заявителя или характеру груза) юридической основы под собой не имеют, так как четырехсторонними соглашениями эти вопросы практически не регулируются и никакого неконтролируемого доступа немцев из Западной Германии в Западный Берлин не предусматривалось. Это обстоятельство остается главным средством нашего воздействия на позицию западной стороны. Вместе с тем за прошедшие годы в вопросах гражданского транзита сложилась определенная практика. Через систему соглашений между ГДР и ФРГ (так называемые соглашения об услугах) его практическое осуществление связано с торговлей между этими государствами, причем Западный Берлин рассматривается как входящий в валютную зону ФРГ.

Учитывая большую интенсивность товарооборота между ФРГ и Западным Берлином (около 24 млрд. марок ежегодно), такая взаимосвязь обеспечивала непрерывность выполнения Западной Германией экономических обязательств перед ГДР и использовалась немецкими друзьями в ряде случаев для оказания соответствующего давления на ФРГ. Однако сейчас, когда ФРГ взяла курс на максимальное развитие экономических контактов с ГДР, эта взаимосвязь начинает проявлять и свои отрицательные стороны. Как известно, весной 1969 года ГДР по сути уклонилась от осуществления достигнутой с нами договоренности относительно пресечения перевозок по коммуникациям между Западным Берлином и ФРГ продукции военного назначения, опасаясь возникновения осложнений в торговле с Западной Германией. Показательно, что в этот же период руководство ГДР выдвинуло мысль о заключении с Западным Берлином и ФРГ соглашения по гражданскому транзиту в Западный Берлин (письмо т. Ульбрихта в ЦК КПСС от 21.4.1969 г.).

Нынешние связи между Западным Берлином и столицей ГДР сложились де-факто в результате мер по усилению контроля и охраны границы между ГДР и Западным Берлином. В отличие от граждан ФРГ и других иностранцев, западноберлинцы доступа в столицу ГДР практически лишены, несмотря на то, что между жителями обеих частей города существуют обширные родственные связи (до 70% жителей Восточного Берлина, т.е. более 800 тыс. человек, имеют родственников в Западном Берлине). Прекращена также внутригородская телефонная связь. За исключением одной станции городской электрички и метро, все остальные станции на линиях коммунального транспорта, ведущих из Восточного в Западный Берлин, закрыты.

Нельзя не признать, что нынешняя линия в данном вопросе, которая ставит западных немцев в более благоприятное положение по сравнению с западнобер-

лицами, является нелогичной и дает поводы к недовольству среди населения ГДР. Восстановление в дозированном объеме внутригородских связей, в том числе доступа западноберлинцев в столицу ГДР, не шло бы вразрез с интересами ГДР, но могло бы быть представлено в качестве крупной уступки нашей стороны в интересах достижения договоренности по Западному Берлину. Более того, этот шаг объективно закреплял бы права ГДР на Восточный Берлин, легализуя существующий режим на границе с Западным Берлином.

Немецкие друзья взвешивают возможность положительного решения этих вопросов, если западная сторона пойдет на адекватные политические уступки в западноберлинских делах. По словам т. Ульбрихта, правительство ГДР «готово к довольно значительным шагам, в том числе в решении вопроса о посещении западноберлинцами столицы ГДР» с тем, однако, чтобы эти посещения не носили массового характера, а посетители находились под контролем соответствующих органов ГДР. Между ГДР и ФРГ уже состоялся также предварительный обмен мнениями по вопросам восстановления телефонных связей между столицей ГДР и Западным Берлином.

Вопрос об «облегчении» связей Западного Берлина с восточноевропейскими странами. Три державы добиваются признания права ФРГ осуществлять внешнеполитическое представительство Западного Берлина, что неприемлемо. В принципе международная практика знает прецеденты, когда одно государство представляет во внешних делах другое, но в данном случае вопрос имеет не столько юридический, сколько политический характер. Хотя практически все европейские союжники, кроме Советского Союза, в своих торговых и платежных соглашениях с ФРГ прямо или косвенно признают включение Западного Берлина в сферу западногерманской марки, идти на уступки позиции трех держав в этом вопросе значило бы создать определенные трудности на будущее на пути юридического оформления и закрепления нашего основного требования о непринадлежности Западного Берлина к ФРГ. Судя по всему, западные державы, если будет намечаться возможность удовлетворительного для них решения по гражданскому доступу и внутригородским связям, не будут настаивать на решении в данный момент вопросов внешнеполитического представительства Западного берлина, но и не откажутся от своей нынешней практики.

Три державы пока не конкретизировали, как далеко они готовы пойти по пути ограничения политической деятельности ФРГ в Западном Берлине. В сообщениях печати, подтверждаемых также неофициальными данными, упоминается готовность ФРГ пойти на такие шаги, как отказ от проведения в Западном Берлине выборов федерального президента, сессий бундестага, прекращение заседаний кабинета ФРГ и визитов сюда федерального президента для осуществления официальной деятельности.

По-видимому, в конечном счете западные державы могут снять свои возражения и против того, чтобы договоренность четырех держав относилась к Западному Берлину, а не к Берлину вообще. Это было бы весьма существенным обстоятельством.

МИД СССР представляет проект директив к дальнейшему обмену мнениями с США, Англией и Францией по западноберлинскому вопросу. Директивы исходят из того, что если обмен мнениями подтвердит наличие элементов для достижения отвечающей интересам СССР и ГДР договоренности, хотя бы в частичных областях, следовало бы вести дело к закреплению такой договоренности.

Базой для подобной договоренности могло бы стать ограничение политической деятельности ФРГ в Западном Берлине (недопущение заседаний парламентских и

правительственных органов ФРГ, закрытие федеральных учреждений, запрещение деятельности реваншистских организаций и враждебной ГДР и СССР пропаганды) при дозированном восстановлении связей между Западным Берлином и столицей ГДР и взаимопонимании о желательности поддержания на коммуникациях между Западным Берлином и ФРГ режима, благоприятствующего гражданскому транзиту, с сохранением за ГДР и, соответственно, за Советским Союзом последнего слова в этом вопросе и в будущем, поскольку в части гражданского доступа СССР не связан никакими обязательствами перед бывшими союзниками.

Договоренность по гражданскому доступу в Западный Берлин не должно затрагивать существующего порядка транзитного сообщения (визы, взимание сборов), фиксировать географические направления транзита или определять дороги и пункты, используемые для целей транзита. В отличие от некоторых предложений друзей, делавшихся ранее, Советскому Союзу нецелесообразно брать на себя какие-либо прямые обязательства по гражданскому транзиту в Западный Берлин, поскольку тем самым затрагивались бы наши первоначальные права. Подобное решение было бы выгодно и немецким друзьям: оно предполагало бы в случае необходимости (если этого потребует ситуация) взятие нами на себя издержек по контролю за соблюдением в Западном Берлине союзнических постановлений по демилитаризации и денацификации.

Ввиду позиции западных держав договоренность не будет возможна, если она поставит под сомнение сложившиеся экономические, культурные, правовые и иные неполитические отношения между Западным Берлином и ФРГ. Однако, разумеется, не следует в какой-либо форме санкционировать эти связи. На данной стадии этот вопрос можно было бы вынести за скобки, отнеся его решение на будущее.

Нашу дальнейшую линию на переговорах с США, Англией и Францией необходимо предварительно согласовать с немецкими друзьями, о чем с ними имеется предварительная договоренность.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

26 июля 1970 года

А. Громыко

АВП РФ, оф. 0742, оп. 15, п. 97, д. 34, л. 72—79.

ДОКУМЕНТ № 6

Постановление ЦК КПСС

Об обмене мнениями с США, Англией и Францией по западноберлинскому вопросу.

1. Утвердить проект дополнительных директив к обмену мнениями с США, Англией и Францией по западноберлинскому вопросу (приложение).

2. Поручить МИД СССР согласовать с немецкими друзьями нашу совместную линию на переговорах по Западному Берлину. Разрешить МИД СССР в ходе согласования учесть возможные предложения и коррективы со стороны друзей непринципиального характера в рамках линии, утвержденной ЦК.

Секретарь ЦК КПСС

АВП РФ, ф. 0742, оп. 15, п. 97, д. 34, л. 80.

ДОКУМЕНТ № 7

Дополнительные директивы к обмену мнениями с США, Англией и Францией по западноберлинскому вопросу.

1. Продолжить обмен мнениями с представителями трех западных держав с целью выявления элементов возможной договоренности по Западному Берлину на условиях, отвечающим интересам СССР и ГДР.

2. Исходя из состоявшихся обсуждений, предложить западным державам примерно следующую схему договоренности:

Сделать совместное заявление от имени четырех держав или принять заключительное коммюнике с изложением ряда принципиальных положений, по которым точки зрения сторон совпадают или близки. Такими положениями могли бы быть:

а) Руководствуясь желанием достичь разрядки напряженности и улучшить обстановку в Западном Берлине (вариант — для населения Западного Берлина), стороны обсудили сложившееся положение. Они исходили при этом из действующих четырехсторонних соглашений и учитывали существующие здесь условия.

б) Имеется согласие относительно того, что осложнения в этом районе не отвечают целям и намерениям правительств четырех держав и что общим стремлением является предотвращать такие осложнения на будущее.

в) Безотносительно к юридическим позициям сторон имеется взаимопонимание о том, что Западный Берлин не входит в состав ни ГДР, ни ФРГ и что это положение не должно быть изменено в одностороннем порядке. Этот факт будет должным образом уважаться.

г) В рамках своей компетенции и ответственности стороны будут способствовать поддержанию и развитию экономических, политических, культурных и иных мирных связей Западного берлина с внешним миром.

д) Условлено довести до сведения правительств ГДР, ФРГ и сената Западного Берлина содержание состоявшихся обсуждений.

3. Принятие такого заявления или заключительного коммюнике может иметь место при наличии согласия в необходимости осуществления соответствующими властями по принципу взаимного примера или в иной согласованной между всеми заинтересованными сторонами форме и в согласованные сроки следующих шагов:

Три державы будут воздерживаться от проведения в Западном Берлине мероприятий, которые могут затронуть законные права и интересы других, а также предпримут необходимые шаги, чтобы такого рода меры и действия военного или иного характера не осуществлялись в Западном Берлине третьими странами.

Исходя из этого, они позаботятся, в частности, о том, чтобы

а) в Западном Берлине не допускалась деятельность парламентских и других политических органов ФРГ, в том числе было прекращено проведение сессий бундестага, бундесрата и их органов, заседаний кабинета ФРГ, а также функционирование филиалов ведомств ФРГ. поскольку их пребывание несовместимо с неподвластностью Западного Берлина Федеративной Республике.

б) Официальные лица ФРГ могут посещать Западный Берлин в качестве гостей оккупационных властей (сената), однако без осуществления в городе каких-либо актов государственного верховенства.

в) В Западном Берлине не будут проводиться федеральные съезды и конгрессы политических партий и организаций ФРГ.

г) Будет запрещена деятельность неонацистской НДП, равно как и других реваншистских объединений и союзов.

д) Территория Западного Берлина не должна использоваться для политической и иной деятельности, носящей подстрекательный характер против СССР, ГДР и других соцстран. (Учитывая, что эта же мысль в более общем виде отражена выше (п. 3, абзац второй), в конечном счете данное предложение можно снять, если это будет диктоваться ходом переговоров).

е) Не будет чиниться препятствий развитию мирных связей Западного Берлина с социалистическими странами и, в частности, не будут дискриминироваться их имущественные, торговые, культурные и иные интересы в этом городе.

ж) В Западном Берлине будут строго соблюдаться четырехсторонние постановления и решения о демилитаризации. (Если западные державы будут возражать против фиксирования этого положения без того, чтобы оно распространялось также на столицу ГДР, не настаивать на нем в интересах достижения договоренности по другим пунктам).

4. Параллельно по договоренности между СССР и ГДР будут осуществлены следующие шаги в интересах населения Западного Берлина:

а) Будет разрешен доступ западноберлинцев в столицу ГДР, регламентированный в соответствии с обычной международной практикой. Это могло бы быть оформлено соглашением между правительством ГДР и сенатом Западного Берлина.

б) Западноберлинцам будет разрешено пользоваться для посещения столицы ГДР теми же КПП, что и западным немцам.

в) В дни посещения западноберлинцами столицы ГДР могут открываться дополнительные станции метро на транзитной линии, соединяющей южный и северный районы Западного Берлина, при выполнении общепринятых пограничных формальностей на этих станциях.

г) Будет восстановлена телефонная связь между столицей ГДР и Западным Берлином, которая осуществлялась бы в соответствии с общепринятыми международными правилами.

д) ГДР будет готова начать переговоры с сенатом Западного Берлина о размене по взаимной договоренности приграничных участков с целью физического соединения анклава Штайнштюккен с западноберлинской территорией.

е) ГДР выразит готовность заключить с властями Западного Берлина соглашение о посещении жителями города прилегающих (внеберлинских) районов.

5. Гражданский доступ между Западным Берлином и ФРГ (контроль, взимание сборов и др.) регулируется в настоящее время полностью властями ГДР. Поскольку не имеется договоренности об особом статусе Западного Берлина, целесообразно и в дальнейшем сохранять положение, при котором не фиксировалось бы количество дорог и контрольно-пропускных пунктов, которые используются в транзитном сообщении между Западным Берлином и ФРГ.

Целесообразно посоветовать друзьям, условившись с тремя державами об аналогичных рекомендациях с их стороны западноберлинскому сенату и правительству ФРГ, чтобы между ГДР и Западным Берлином, а также между ГДР и ФРГ были подписаны соглашения, в которых без детализации порядка и условий доступа было бы отражено обязательство Западного Берлина и ФРГ соблюдать при транзите законы и обычаи ГДР, а также общепринятые нормы международного права, а со стороны ГДР выражена готовность поддерживать на коммуникациях режим, благоприятствующий транзиту между Западным Берлином и ФРГ. Практически эта договоренность, не затрагивая ныне существующего режима транзита, имела бы в виду по возможности быстрое и бесперебойное осуществление необходимых мирных связей Западного Берлина с западными странами.

Соглашения могли бы содержать обязательство сторон в случае возникновения споров решать их так, чтобы не вызывать конфликтных ситуаций в этом районе, а также не затрагивать права и обязательства по действующим международным соглашениям, имея в виду, в частности, четырехсторонние соглашения и решения Контрольного Совета о демилитаризации и денацификации.

Исходить из того, что Советскому Союзу нецелесообразно принимать на себя обязательства в отношении гражданского транзита, так как это ограничивало бы наше право в будущем в случае необходимости вмешиваться в вопросы осуществления гражданского доступа в Западный Берлин, а тем самым возможности контроля за развитием обстановки в этом районе и влияния на позицию трех держав и ФРГ.

6. Предложение трех держав о создании консультативного четырехстороннего механизма по доступу не принимать, поскольку осуществление такого рода идеи могло бы ущемить суверенитет ГДР и косвенно затронуло бы права Советского Союза.

7. Если это будет оправдываться ходом обмена мнениями, изложенные в настоящих директивах предложения советской стороны могут передаваться представителям западных держав в письменном виде.

8. В интересах более полного раскрытия позиций западных держав и подготовки наилучших условий возможной договоренности, наряду с четырехсторонним обменом мнениями, практиковать двусторонние встречи с представителями тех держав, которые будут готовы к этому.

АВП РФ, ф. 0742, оп. 15, п. 97, д. 34, л. 81—85.